

PETER VRONSKY

**FEMALE
SERIAL KILLERS:**

HOW AND WHY WOMEN BECOME MONSTERS

ПИТЕР ВРОНСКИЙ

**ЖЕНЩИНЫ —
СЕРИЙНЫЕ УБИЙЦЫ:**

КАК И ПОЧЕМУ ОНИ СТАНОВЯТСЯ МОНСТРАМИ

Перевод с английского: Виктория Горлинко

Москва
Издательство АСТ

УДК 821(71)
ББК 84(7Кан)
В82

Peter Vronsky
FEMALE SERIAL KILLERS:
How and Why Women
Become Monsters

Печатается с разрешения автора
и литературных агентств
The Knight Agency и Nova Littera SIA

Перевод с английского:
Виктория Горпинко

Дизайн обложки: *Юлия Межова*

*В оформлении обложки использованы
фотографии и изображения
(из архива истории криминалистики) Ирмы Грезе,
Карлы Хомалки, Эйлин Уорнос, Сьюзен Аткинс,
Лесли Ван Хаутен, Патрисии Кренуинкел,
Елизаветы Батори, Майры Хиндли, Мэри Энн Коттон
и Агриппины Младшей.*

Copyright © 2007 by Peter Vronsky
© Виктория Горпинко, перевод, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2024

*Мужчинам и женщинам,
молодым и старым,
живым и мертвым,
виновным и невиновным.
Всем жертвам.*

ВВЕДЕНИЕ

СЕРИЙНЫЙ СПАРТАКИЗМ¹

¹ Политическое движение, возглавляемое Союзом Спартака — революционной рабочей организацией, существовавшей в Германии в нач. XX в. Во время Первой мировой войны спартакисты призывали к мировой пролетарской революции и свержению капитализма и империализма. (*Здесь и далее, кроме оговоренных случаев, примечания переводчика.*)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ И ЖЕНСКАЯ АГРЕССИЯ

Можете ли вы назвать имя серийного убийцы, который орудовал в кабине военного вертолета, летевшего на задание на высоте тысяча двести метров? А того, кто в одиннадцатилетнем возрасте убил двух человек? Или того, кто общался и даже танцевал с губернатором Калифорнии? Возможно, кто-то и вспомнит их имена. Это Дженин Джонс, Мэри Белл и Доротея Пуэнте, и все они женщины. Но большинство из нас никогда даже не слышало, что женщины *бывают* серийными убийцами. За исключением разве что того чудовища, о котором сняли фильм,— проститутки-лесбиянки Эйлин Уорнос. Хотя имена Теда Банди, Джона Уэйна Гейси или Джеффри Дамера, прозвища Бостонского душителя, Сына Сэма, Убийцы с Грин-ривер или СПУ («связать, пытать, убить») широко известны. А вот попроси кого-нибудь назвать пару-тройку женщин-серийных убийц, и обычно, кроме Эйлин, ни одно имя на ум не придет. А были ли другие?

Да, на самом деле их много. Примерно каждый шестой серийный убийца — женщина [1].

Они долго оставались вне моего поля зрения, и вот теперь, компенсируя свою былую невнимательность, я

отыскал наряду с Эйлин, Дженин и Мэри множество их сестер — серийных убийц. И имя им легион.

Писать о мужчинах — серийных убийцах я начал после того, как лично столкнулся с двумя из них. Это были случайные и очень короткие встречи, причем еще до того, как этих убийц опознали и задержали. (Одного из них я увидел в 1990 году позади собора Василия Блаженного в Москве, а другого — за одиннадцать лет до этого в вестибюле нью-йоркского отеля [2].) В то время я не знал, что это серийные убийцы. О том, кто они и что натворили, я прочитал в прессе много месяцев и даже лет спустя, и это навело меня на мысль, что, вполне вероятно, я сталкивался с ними не два раза, а гораздо чаще, даже не подозревая об этом. *Один раз* может случиться все, что угодно. Я понимал это и не удивлялся. Но узнать, что я встретил двух убийц — то есть столкнулся с ними дважды, — совсем другое дело. И тогда я задумался о проблеме статистических вероятностей в жизни современного человека. Я задавался вопросом, какие шансы у каждого из нас хотя бы раз, даже не догадываясь об этом, занять место в автобусе или поезде рядом с серийным убийцей, обогнать его в уличной толпе, припарковаться по соседству, делать покупки бок о бок или встать за ним в очередь.

Если говорить о двух «моих» серийных убийцах, то я вел вполне обычную жизнь гетеросексуального мужчины среднего класса, которая, как мне казалось, протекала вдали от пустынных дорог с трупами по обочинам, от затхлых дешевых конурок и мрачных подвалов, где серийные убийцы творили свои ужасные дела. Я самонадеянно полагал, что эти две случайные встречи даже гипотетически не делают меня потенциальной

жертвой серийного убийцы: я не молодая женщина, гуляющая в одиночестве, не служащий ночной смены, не уличная проститутка, не любитель беспорядочного секса, не ребенок — будь то мальчик или девочка.

В первый раз я пересекся с серийным убийцей на одной из тех неприглядных улочек Нью-Йорка, где проститутки ищут клиентов. Тогда я не без удовольствия назвал это «несанкционированным вторжением» в охотничьи угодья серийного убийцы, где я «столкнулся» с монстром только потому, что оказался там, где никогда не бывал.

Но я в корне ошибался. Вместо того чтобы опасливо оглядываться по сторонам, ожидая угрозы от мужчин — обитателей этого городского дна, разумнее было первым делом присмотреться к тому, что происходит у меня дома: в чьей кровати я так уютно сплю и с кем делю постель. За убийством белого гетеросексуального мужчины средних лет часто стоит женщина, которую он знает, причем очень близко. Когда серийная смерть приходит за одиноким, живущим особняком мужчиной из среднего класса, у которого есть жилье и работа, или, если уж на то пошло, за похотливым старым фермером-вдовцом, она приходит с поцелуями и заботой.

В моем представлении все серийные убийцы, которые могли случайно оказаться рядом со мной на улице, всегда были мужчинами, в то время как женщины оставались вне моего параноидального радара. Они были не кем иным, как жертвами. Я привык, что серийный убийца — это «он», а «она» — «его» жертва.

И так думают не только мужчины. До недавнего времени так считали и женщины. Присутствие другой

особи женского пола, даже незнакомой, и сейчас не вызывает у них того архаичного страха, который они испытывают, оказавшись наедине с незнакомым мужчиной. Вера в то, что женское начало неопасно по своей природе,— это общее заблуждение.

Женщины – серийные убийцы. Сколько их?

Практически каждый шестой серийный убийца в США — женщина, действовавшая в одиночку или как сообщница. В период с 1800 по 1995 год было выявлено около 400 серийных убийц, и женщины составили почти 16 процентов — всего 62 убийцы [3]. Число само по себе немаленькое, хотя это и не подавляющее большинство. От рук этих 62 женщин погибло в общей сложности от 400 до 600 человек — мужчин, женщин и детей. Только три из женщин-серийниц — Дженин Джонс, Белль Ганнесс и Джейн Топпан — подозреваются в причастности к убийству 200 человек. Еще в одном исследовании, в котором собрана информация по другим странам, названы имена 86 женщин — серийных убийц [4]. В приложении в конце книги приводится список из 140 известных женщин-серийниц с указанием числа их жертв. Вызывает тревогу тот факт, что в США три четверти серийных убийц женского пола начали действовать после 1950 года, а половина — после 1975-го! [5]

Тем не менее образ женщины — серийной убийцы почему-то не проник в массовое сознание, в сферу страха или воображаемых тревог с той же зловещей наглядностью, что и образ серийного убийцы муж-

ского пола. Многие из нас видят в женщинах-серийницах нечто комичное, щекочущее нервы. Можете сравнить прозвища, которые дают мужчинам (Джек-потрошитель, Бостонский душитель, Ночной охотник, Резак из трущоб, Спальный убийца, Рабовладелец), с теми, которые получают женщины (Леди Синяя Борода, Хихикающая старушка, Убийца одиноких сердец, Мерзкая леди, Черная вдова, Ангел смерти, Убийца Барби, Бабушка из камеры смертников). Мы не воспринимаем женщин-убийц всерьез.

Отчасти это можно объяснить нашим представлением о том, кого и где они убивали. Многие женщины-серийницы орудуют у себя дома, и их жертвами часто становятся родственники и близкие — мужья, любовники и дети. Возможно, место, где мы впервые взяли грудь, и не самое безопасное на земле, но многие ли из нас готовы допустить саму мысль, что наша мать — серийная убийца?

Другие женщины-серийницы убивают прямо на работе: они оказывают профессиональные услуги по уходу, нянчат детей, приносят лекарства, готовят еду или представляют систему социального обеспечения.

На рабочем месте убивают медсестры — убивают, выполняя свои обязанности на передовых рубежах борьбы между жизнью и смертью, где люди умирают по-настоящему. Ангелы смерти с катетером и шприцем в руках, медсестры остаются вне подозрений и при этом прекрасно знают, что смерть их жертв никак не связана с оказанием неотложной медицинской помощи.

Мы привыкли представлять серийного убийцу как неуловимую тень, которая с наступлением темноты

колесит по дорогам, прихватив пару мотков веревки и изоленты. Наш взгляд скользит мимо сексуальной, деловитой медсестры в белоснежном халатике, которая берет кровь, мимо веселой помощницы по дому, ухаживающей за бабушкой, мимо симпатичной девушки за прилавком магазинчика, которая нарезает хлеб, или той, в мини-юбке, что делает нам стрижку, или той, что пристально смотрит на нас, сидя напротив за столиком и потягивая из своего бокала.

«Монстр»: убийца, не знающий покоя

Удивительно, как много сегодня может изменить кино. Начиная с 2003 года, после выхода фильма «Монстр» (*Monster*), с Шарлиз Терон и Кристиной Риччи в главных ролях, и после серии документальных фильмов и телерепортажей об Эйлин Уорнос, общество по-новому взглянуло на женщин — серийных убийц. Дорожная проститутка из Флориды, Уорнос была осуждена за убийство семи мужчин. Ее случай широко обсуждался, и ее неизменно преподносили как «первую женщину в Америке, ставшую серийной убийцей». Но это не так. Если быть точным, она была примерно пятьдесят седьмой.

В лучшем случае Уорнос можно назвать первой женщиной-серийницей в Америке, которая стала медийной персоной: в ожидании смертельной инъекции, сделанной в 2002 году, она давала бесконечные интервью в прессе и разных массмедиа, активно общалась с режиссерами-документалистами. Уникальность ее случая в том, что она действовала скорее как мужчи-

на — убивала из пистолета случайных попутчиков в машине, а тела выбрасывала в людных местах.

Большинство из нас по-прежнему верит, что женщины-серийницы, как правило, предпочитают использовать яд, а их жертвами становятся знакомые или родственники. Серийные убийцы мужского пола не знакомы с жертвами, за которыми следят и охотятся, тогда как женщины заманивают и опаивают ядом близких — они убивают у себя дома или на территории, которую делят с жертвой. Единственный образ женщины-убийцы, не утративший популярности за десятилетия,— это дама, которая отправляет на тот свет череду мужей или любовников из меркантильных соображений. У нас для нее есть даже готовое прозвище — черная вдова.

Мы почему-то думаем, что черная вдова — существо из прошлого, из тех незапамятных времен, когда яды спокойно продавались в аптеках, браки часто заключались по договоренности и не существовало налаженной системы учета личных данных. Она могла несколько раз завлечь, соблазнить, быстро женить на себе, тихо убить и исчезнуть, прежде чем кто-то успевал что-то заподозрить. Сегодня мы уверены, что если черная вдова где-то и появится, то разве что в голливудских фильмах в исполнении Шэрон Стоун, Кэтлин Тернер или Линды Фиорентино. Мур-р-р-р. Это так соблазнительно — умереть ради секса.

Крайне редко приходится слышать о сексуальных хищницах, вроде того убийцы с Грин-ривер, которого помогал ловить Тед Банди,— о преступницах, оставляющих на своем пути страшные следы — выставленные напоказ трупы. Уорнос практически такой и стала.